

Шестнадцать лет в тайге

Александр КАНАНОВИЧ

Незаурядных личностей в белорусском мини-футболе немало. Один из них — **Владимир ИГНАТИК**, который не только возглавлял одну из сильнейших команд страны МАПИД и сборную Беларуси. Сейчас он тренирует «Охрану-Динамо». Кроме того, на протяжении шестнадцати лет поработал в Якутии. Множество житейских историй вашему вниманию.

— Сборная Беларуси вышла в плей-офф чемпионата Европы. Событие?

— Смотрел матч сборных Польши и Чехии. Очень переживал. Хотелось после одиннадцатилетнего перерыва напрямую попасть на Евро, но в итоге придется сражаться с сербами — футбольной страной, просто не будет. Хотя, например, раньше с теми же поляками мы играли успешно.

Вспомнил случай: в одном из отборочных турниров в польском Кросно нам поставили тренировку на 22.30. Несмотря на время, решили опробовать зал. Но нас туда не пустили, а дали работать в каком-то школьном зале. А уже назавтра предоставили игровой — сыграли 0:0. А потом в матче с итальянцами не повезло.

С венграми на днях парни выдали классный матч. Думал, при счете 2:2 надломятся, но нашли в себе силы. Надеюсь, повторят достижение. Помню, ассистировал в Дебрецене Валерию Досько. Жили в одной гостинице с испанцами и португальцами. Первых приехал человек сорок, со своими продуктами, шеф-поваром — мы рты открыли.

— Заслуженный тренер Российской Федерации десятки лет работает в Беларуси. Как так получилось?

— Я родился в Минске, но шестнадцать лет отдал Якутию. Тогда было модным ехать в Сибирь. В 1984 году образовалась команда второй лиги в городе Нерюнгри, которому было только девять лет. И тогда с Виктором Валентовичем поехали на Север. Летели трое суток, БАМ, билет с открытой датой. Прилетели в Читу, а самолет маленький, раз в сутки — человек на сорок. И нам все «подождите». Спали на газетах, деньги заканчивались. В итоге улетели. Приземляемся. Виктор говорит: «Куда мы попали?» В Минске уже деревья распустились. А тут — тайга! Я заявляю, что с первой зарплаты покупаю билет домой. На пазике доехали до Нерюнгри, а там грязь, город строится, все кипит. И мы такие в туфлях.

Но у нас было приглашение от строящейся фабрики. Иначе в Якутии тогда нигде не заселились бы. Создавалась команда второй лиги. 9 мая играли на турнире — лежал снег. В команде «Шахтер» была высокая конкуренция. Приезжали работать парни из Тольятти, чтобы через два-три года получить «Жигули». Из Тольятти! Так и многие белорусы ездили за машинами — не буду перечислять известных людей.

Потом поехали на чемпионат Якутии. О нем говорили все лето, тренировались два раза в день, а сыграли за три дня. Такой мошкой никогда не встре-

чал. Заняли второе место. Но затем первый секретарь горкома уехал в Москву, пришел сменщик, который футбол не любил. Вдобавок прибыл тренер Владимир Олексин, который сейчас работает в РФС, и велел идти на рабочие места в шахту. Виктор уехал через год, а я остался. Дали комнату в общежитии. Председатель профкома пришел ко мне и предложил тренировать команду. Потому что директор предприятия приказал найти человека с физкультурным образованием. А я собирался уже уезжать.

Выступили на Кубке «Спартака» по мини-футболу. Сыграли «не плохо» — 13-е место из 15. Директор пообещал, что готов дважды в неделю для подготовки приезжим игрокам выделять квартиры на подселение. А потом и квартиры избранным стали предлагать. И пригласил парня из Тольятти. В итоге пошли слухи и образовалась очередь в команду.

— Насколько там было комфортно финансово?

— Когда пришел в команду, о машине не думал. Боялся сидеть за руль. Был случай. Отправились в Японию на турнир по легкой атлетике. Человек двадцать якутов. Многие ехали за магнитофонами. А я за копейки купил машину. В итоге попал в аварию — меня еле «собрали». Съезжал с горки в дождь, спешил — а это ни к чemu хорошему не приводит.

— Нерюнгри запал в душу...

— Помню, купил газеты, которые приходили из Москвы с пятидневным опозданием. Читал: проводится всесоюзный турнир по мини-футболу на призы «Комсомольской правды». Я к директору. Зональные соревнования начинались в Петропавловске-Камчатском. Попросил пошить костюмы для подготовки на улице при температуре минус 25-27. Пообещали изготовить за десять дней. Но прождали полтора месяца. Молний не было — ждали из Москвы.

Прошли дальше. В Кишиневе выступили в финале против «Атланта» Сергея Сафонова. В воротах тогда стоял Александр Федорович, также был Игорь Зартайский — они тогда и выиграли. А мы стали третьими. Мини-футбол начал зарождаться. И многие парни начали переходить в новые клубы России.

— Как получили звание заслуженного тренера?

— Сначала получил заслуженного тренера Якутии. Это были 1996-1997 годы. Мы выиграли Кубок России по футболу. Совет директоров определял судьбу команды. Я сказал, что под мини-футбол нужны бразильцы. А вот футзал потому своим играми. Победили накануне 20-летия города. Еще при жеребьевке попросил в последний день поставить игру на утро, потому что купили билеты на самолет. Играли со «Спартаком», у которого на «кипе» уйма спонсоров — а мы победили. Первая команда из региона по игровым видам стала чемпионом России. Потом руководство города сказали, что отправлен запрос на правительственный награду.

Затем вызывает председатель Спортивного комитета и говорит: «Положена премия на команду». Там была хорошая цифра на то вре-

мя! А это День шахтера — самый большой праздник для города. Руководство области должно награждать. Просят найти для мероприятия легендарного футболиста.

— И?

— Звоню в Москву друзьям. «Ринат Дасаев подойдет?» Неделю прожил в Якутии. Я шесть дней был у него куратором. Потом он говорил: «Такого приема, как в Нерюнгри, нигде не встречал». Отдыхали в бане, не знали, когда награждение. Звонит секретарь: через двадцать минут чествование у президента Якутии. А там оцепление, никого непускают. Нас пропустили, а Рината нет. Весь город поздравлял. И тогда присвоили звание.

— Какие привилегии были предусмотрены?

— Министр промышленности России выделил государственные премии и выдал ордена шахтерской славы. Затем пошли евротрофеи. Было круто, когда в Нерюнгри прилетали французы, португальцы, испанцы, словаки.

— Сейчас вы работаете с детьми...

— Это мое хобби. Началось все еще в Якутии. Пацаны меня омаживают. Самая большая награда, когда 6 сентября 2019 года мои малыши стали победителями «Кожаного мяча». Один парень уже уехал в спортинтернат в Ошмяны в школу «Динамо-Брест».

— К мальчишкам давно прикипели?

— Расскажу историю из жизни в Нерюнгри. Есть у меня друг Гриша Приб. Дружили семьями, отмечали праздники. На севере все знают: если у кого именины, то это день открытых дверей. И вот у сына Гриши был день рождения. А спонсор команды как раз подарил профессиональные мячи. Ну, я один из них и презентовал. Тот увидел мяч, запищал от радости. Я говорю: будет футболистом. Затем семья уехала в Германию. И сейчас Эдгар Приб игрок бундеслиги — сначала выступал за «Ганновер-96», где был капитаном, а затем перешел в «Фортуну». Отец хочет встретиться с тем, кто предсказал судьбу сыну.

Мне раз в два года как почетному гражданину Южной Якутии предоставлен бесплатный проезд в Нерюнгри. Когда проезжаю мимо бывшего дома, где жил Приб, всегда спрашиваю у жителей: «Вы хоть знаете, кто здесь жив?» Хотя дом не красили уже лет 25. А Эдгар сейчас смог бы весь город преобразить.

— Главная страница тренерской жизни — МАПИД.

— Уезжать из Якутии было тяжело — отдано шестнадцать лет жизни. Игроков распустил по командам суперлиги. Но болел отец. За него нужен был уход. Вернулся ради него. В Якутию он лететь отказывался. Затем поработал в Латвии. И тут Владимир Богданов говорит, что объявлен конкурс на пост тренера МАПИДа — пять кандидатов. Генеральный директор все объяснил, рассказал, попросил медаль. Я же — средства на игроков. Хотя все были уже пристроены. Но Иван Янчарский оказался любителем футбола, и постепенно из любительской команды мы создали профессиональную.

— Помпезно был открыт спорткомплекс МАПИД...

— А знаете, кто помог? Бернд Штанге! Мы праздновали с маниловцами чемпионство в гостинице «Виктория». А сборная Беларуси приехала с тренировки. Я попросил товарища пригласить Штанге поздравить команду. Затем мы вместе с генеральным директором вышли с Берндом на улицу. Я обозначил шефу, что у нас нет своего зала. Штанге при этом присутствовал. И генеральный меня услышал.

— При широком подборе исполнителей не всегда удавалось решать чемпионские задачи. Почему?

— Прежде всего недооценка соперника. Проигрывали середнякам, хотя уровень мастерства был высочайшим. У меня точечная селекция. И переговоры начинал уже в декабре. Но ведь всегда чемпионами быть невозможно.

— Период работы в национальной сборной с какими чувствами вспоминается?

— Лучшие годы. Очень благодарен Сергею Кунице за предоставленную возможность. Это мой друг, который многое сделал для развития мини-футбола в стране. Что касается матчей против России в плей-офф... Мало кто знает, что накануне у меня слегло с температурой три-четыре человека. Они не тренировались, вышли играть на таблетках. Андраха Чурилина был одним из них. Поздравляю многодетного отца. С венграми здорово сработались.

— Могилевский «Форте»?

— Очень уважаю Дмитрия Шевчука. Но один бизнесмен команду не понял. Он мечтал играть в Лиге чемпионов. Мне было тяжело мотаться в Могилев — болел отец.

— С «Охраной-Динамо» вы уже шестой год.

— Очень благодарен «Охране-Динамо», что предоставили возможность продолжить карьеру в непростое время. Общий язык нашел с Сергеем Хоменко. Сейчас пришел Александр Шелеплев — тоже футбольный человек, и, несмотря на занятость, он уделяет команде должное внимание.

— Лучшие игроки, с которыми довелось работать?

— Из белорусских даже и выделять никого не буду — их было так много! Я их всех люблю. Хотел на 60-летие организовать матч с игроками из России, Латвии, Беларуси — с кем работал. К сожалению, не получилось.

— МАПИД «грыз» чемпионат белорусскими игроками...

— Я раньше был противником легионеров. Когда они появились в «Столице», у меня была ревность. Но по истечении лет смотришь на условный «Кайрат» и понимаешь, что посматриваешь на топового бразильца: как он ногу разворачивает, как действует при приеме, отборе. В то же время знаю, что те же поляки в будущем хотят от них отказаться. Но сейчас оцениваю эту ситуацию по-другому.

— Многие парни, которые играли у вас, сейчас тренируют: Левус, Савинцев, Попов, Баровский, Лушковский. Кто вам импонирует?

— Они всегда задавали вопросы и имели свое мнение. Разбор был каков? Смотрели телевизор в комнате отдыха. Верю в Вову Левуса — он себя еще проявит, у него хорошая школа.

Андрей Скадорва, Дима Елисеев, Виталик Биченков — в них видел тренерский потенциал. У Скадорвы и Елисеева была хорошая, умная связка. Они начинали атаки с закрытыми глазами.

Леша Попов сразу попал в струю и возглавил сильную команду. Но! Если столько лет держит марку в хороших клубах — значит, трудоголик. У него большое будущее. Ну и с Ильюхой Гуриным они здорово сработались.

Когда я уходил из МАПИДа, то просил назначить главным тренером Вадима Лушковского. Примечательно, что Попов и Лушковский на сборах жили в одном номере. Но команду выбирает главный тренер.

Дима Баровский всегда был бойцом. Свой стиль игры он прививает «Динамо»-БНТУ. Я ему как-то сказал, что следует быть не вторым-третьим, а становиться главным. Сейчас нужно расти — команда играет. Смотреть за его работой приятно.

А что говорить про Сашу Савинцева? Главный тренер национальной сборной! Если он выводит команду в плей-офф чемпионата Европы... При уходе рекомендовал Александра Савинцева, Андрея Толмача и Александра Черника — широкие специалисты и порядочные люди. А еще Юра Поклада. Не зря Виктор Тарчило сказал, что Юра не сказал последнего слова. Согласен с ним.

— «Импульс» — что за команда?

— В ней я дал путевку в жизнь Виктору Тарчило. Благодаря его трудолюбию. Команда из Якутска базировалась в Минске. Начало 2000-х. Смотрю: парень постоянно по ходу тренировок что-то пишет в блокнот. Думал, меню составляет. Оказалось, записывает все упражнения. Я ушел из команды из-за гордости. Не понравилось, что в Москве на турнире жил в номере без удобств, а второй тренер — с удобствами.

— Дела давно минувших дней. Легендарный конфликт с Валерием Досько в «деле о трех секундах».

— Николаевича безумно уважаю. Он дважды приглашал меня в сборную. А тот эпизод в «Уручье»... Где нашли камеру, на которой высветились эти секунды, — до сих пор не знаю. Мы с Досько не здоровались почти два года. Были молодыми. Но он меня подтянул в сборную. Тогда было другое время. Это сейчас сразу после матча смотришь видео. А тогда вел блокнот, где фиксировал результаты. Ждал выхода газет. Были времена...